собора, и в селениях Маштаги, Бузовны, Мухаммеди и других, для проверки сообщений местных жителей, говорящих о наличии древних могил в районе этих сел.

И. М. Чәфәрзадә

Абшеронда археоложи ахтарыш

ХҮЛАСӘ

Абшерон ярымадасынын вә һабелә Баки шәһәринин гәдим тарихини айдынлашдырачаг мө'тәбәр мә'лумат олдугча аздыр. Она көрә дә бу ерләрдә X әсрдән әввәл яшайыш мәскәнләринин варлыгы, тарихчиләр арасында мүбаһисә әмәлә кәлмәсинә сәбәб олурду. Чүнки бу мәсәләнин өйрәнилмәси һаггында истифадә олунан әрәб чографиюн вә сәйяһларынын вердикләри мә'луматлар X әсрдән әввәлки дөврләри әһатә этмәйирдиләр. Бундан башга Баки шәһәринин даһа гәдим заманларда бина олунмасына аид олан бә'зи тарихи китабларда гейд олунан фикирләрә дә бир нагыл кими бахылырды. Белә вәзийиәт нәтичәсиндә Баки вә Абшеронда иншаат вә тәсәррүфат ишләри илә әлагәдар олараг апарылан газынты заманы ашкара чыхарылан гәдим гәбрләрә вә бунларда инсан сүмүкләрилә бирликдә тапылан мәдәнийиәт нишанәси олан шейләрә дә лазыми гәләр фикир верилмирди. Нәтичәдә Баки шәһәринин нә заман әмәлә кәлмәси мәсәләси ортая чыхарылдыгда, онун юхарыда көстәрилән тарихдән гәдим олмадыгы дүшүнчәси ирәли сүрүлүрдү. О бири тәрәфдән Баки шәһәриндә Александр Невски килсәсинин өзүл ери газыларкән вә Абшерон ярымадасынын шәрг саһилинин Артем (Пираллайы) адасы илә бирләшдирәчәк сәдд чәкилән заман ашкара чыхарылан гәбрләр Абшеронда гәдим яшайыш мәскән еринин олмасына вә бунун илә әлагәдар олараг Баки шәһәринин даһа әввәлләр тә'сиси һаггында ени фикир сөйләмәйә имкан вермишләр.

Бу гәбрләрдән хүсусилә юхарыда гейд олунак, бәнд чәкиләркән ачылан гәбрләрдән, инсан сүмүкләрилә бирликдә тапылан вә ерли мәдәнийиәтә аид кил габларла бәрабәр түнчдән һазырланмыш бир ох учлугу әлдә эдилмишдир. Бу учлуг эрамыздан әввәл VII әсрдә мәмләкәтимизә һүчум эдән искифләрә нисбәт эдилмәклә, һәмин дөврдә Абшеронда әһали яшадыгыны исбат эдәчәк вәсигәләрдән һесаб олунур.

АЗӘРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

№ 6, 1948

Б. Н. ЛЕВИАТОВ

ОБОРОНА КРЕПОСТИ ГЕЛЕСЕН-ГЕРЕСЕН ПРОТИВ НАДИР-ШАХА

Известно, что Надир-шах затратил немало усилий для того, чтобы укрепить свою власть в северных частях Азербайджана и Дагестана. С этой целью его войска несколько раз проходили по территории северных частей Азербайджана, карая неповинующихся, добиваясь полной покорности. Население Ширвана, Шеки, Джарской области во время этих походов сильно пострадало. В некоторых местах карательные отряды Надир-шаха уничтожили селения, вырубили сады и виноградники. Этими крайними мерами Надир-шах расчитывал запугать население, сломить дух сопротивления, лишить его возможности поддерживать связь с непокорным ему Дагестаном.

Особенно сильно пострадали Ширван и Шеки в годы 1741—1743 когда Надир-шах вел военные действия в Дагестане. Ряд источников указывает, что в это время Ширван был опустошен[1]. Для снабжения иранской армии, стоявшей севернее Дербента в лагере впоследствии названном Иран-хараб, было вывезено так много продовольствия, что страна испытывала в нем крайний недостаток.

Неудачи и поражения, которые Надир-шах терпел в Дагестане, позволили надеяться на возможность успеха в случае выступления против тирании Надир-шаха. Известно, что в Шекинской области в 1742 году или в начале 1743 года, в результате сложившегося там заговора был убит поставленный Надир-шахом Мелик Наджаф, и власть перешла в руки одного из представителей местной знати Хаджи-Челеби Курбан оглы, который, очевидно после этих событий, стал титуловать себя ханом.

По имеющимся сведениям администрация Надир-шаха на территории Азербайджана не имела сил для того, чтобы вмешаться в дела Шекинской области[2], а у самого Надир-шаха было немало других неотложных дел, которые не позволяли ему выделить войска для того, чтобы ликвидировать результаты шекинского переворота. Лишь к весне 1745 года Надир-шах вновь обратился к делам северных частей Азербайджана и Дагестана. В начале 1745 года, в зимнюю пору, Надир-

---

1 „Хроника войн Джара в XVIII столетии". Баку, 1931 г., и Лерх—Путешествие (2-е) (Новые ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. Изд. АН, СПБ, январь 1790, июль 1791 гг.). П. А. Юдин—Россия и Персия в конце 1742 г., по письмам Братищева к канцлеру кн. А. М. Черкасскому („Русский архив", 1899, кн. 3). Ханвей Джонас—Исторический очерк британской торговли на Каспийском море (на англ. яз.), т. II. Лондон, 1762.

2 Джемаль-Джеваншир Карабаги, „Карабах" (газ. „Кавказ", № 62, 1855).

шах совершил с легкими подвижными войсками поход к Дербенту. Он делал быстрые переходы и внезапно обрушился на жителей некоторых местностей Дагестана, находившихся за Дербентом. После этого Надир-шах возвратился в район Барды, а оттуда за недостатком продовольствия перешел через Куру в Шекинскую область к Арешу[1].

Из Ареша Надир-шах с войском направился к Шеки с намерением привести Хаджи-Челеби-хана к покорности. Хаджи-Челеби-хан с приверженными ему людьми вышел из Шеки и заперся в крепости Гелесен-Гересен. Надир шах осаждал некоторое время крепость, но не добившись успеха и разорив гор. Шеки, удалился из этой области.

Такова цепь событий, о которых можно найти сведения в ряде нарративных источников XIX века. Наиболее же подробные сведения о действиях Надир-шаха против крепости Гелесен-Гересен и об обороне последней Хаджи-Челеби-ханом сообщены в сочинении азербайджанского историка Гаджи Сеид-Абдул-Гамида „О родословной шекинских ханов и их потомков“. Автор этого сочинения писал:

„Шах Ирана Надир-шах... выступил с войском на Шекинский вилайет, чтобы наказать Хаджи-Челеби-хана. Хаджи-Челеби-хан же, захватив (с собой) нухинских людей, ушел в (гору) Гелесен-Гересен. Надир-шах остановился у подошвы горы Гелесен-Гересен в местности, называемой Карван (Qarvan). Люди Хаджи-Челеби-хана по ночам (под покровом ночной тьмы) подходили (близко), стреляли и причиняли урон шахским войскам. Надир-шах, переходя оттуда на другое место (безопасное), сжег Нуху и остановился на одном широком поле[2]; (он) несколько раз посылал войско на Гелесен-Гересен, но не мог победить Хаджи-Челеби-хана и ушел обратно в сторону Ирана, остановился в местности, известной под названием Муган. Хаджи-Челеби-хан же со своими людьми вернулся из Гелесен-Гересен в Нуху[3].

В настоящей статье мы предполагаем остановиться только на освещении того круга вопросов, который связан с обороной крепости Гелесен-Гересен против войск Надир-шаха.

Приведенное описание, сделанное примерно в середине XIX века, подтверждается теми сведениями, которые сообщены в книге, изданной под именем Абдул-Латиф-Эфенди. В этой истории, написанной тоже в XIX веке, но, повидимому, несколько ранее чем сочинение Гаджи Сеид-Абдул-Гамида, автор также сообщает о походе Надир-шаха против крепости Гелесен-Гересен, причем отмечает, что „в длительном бою обе стороны понесли потери и даже был убит один из приближенных шаха“[4]. Сообщение автора о том, что через год после неудачной осады крепости Надир-шах вновь вернулся в Шекинскую область и в течение трех лет осаждал крепость Гелесен-Гересен, не соответствует действительности, так как не подтверждается ни одним из других источников и противоречит расчету времени жизни Надир-шаха, который был убит в мае 1747 года.

Хотя факт осады крепости Гелесен-Гересен войсками Надир-шаха и подтверждался сведениями, собранными А. Бакихановым и из-

[1] Мирза Мехти-хан Астрабадский—Надирова история, стр. 141. Тебриз, 1268 г. х. (на персидск. яз.).

[2] Повидимому, на Кетан-дюзю близ сел. Дашбулах. См. Абдул-Латиф Эфенди, —История шекинских ханов, стр. 8. Изд. Общ. обслед. и изуч. Азерб. Баку, 1926.

[3] Гаджи Сеид-Абдул-Гамид—О родословной шекинских ханов и их потомков. стр. 16. Баку, 1930.

[4] Абдул-Латиф-Эфенди, указ. соч., стр. 8.

ложенными им в книге „Гюлистан-Ирам“[1], однако, могла возникнуть мысль о том, что А. Бакиханов, который не указал своих источников, почерпнул сведения об этих событиях из списков сочинения Абдул-Латиф-Эфенди.

Положение дела не изменялось от того, что в конце XIX века одним из потомков шекинских ханов Мустафа-агой была написана еще одна история шекинского ханства. В этом сочинении, о котором мы судим только по изложению его[2], также сообщается о факте обороны крепости Гелесен-Гересен против войск Надир-шаха. Мустафа-ага, повидимому, использовал рукописи ранее написанных по истории Шеки работ; он повторяет те же ошибки, какие имеются у Абдул-Латиф-Эфенди.

Таким образом, указанные выше источники хотя и констатировали события, однако они были написаны, примерно, через сто лет после того, как интересующие нас события совершились, и были основаны, главным образом, на предании. Они не были достаточно достоверны и подробны, чтобы по ним можно было судить о длительности осады, количестве войск, приведенных Надир-шахом, и т. п.

Могли даже возникнуть сомнения в самой достоверности описанных событий, поскольку современник этих событий придворный историограф Надир-шаха Мирза Мехти хан Астрабадский в своем большом сочинении об истории времени Надир-шаха под соответствующим годом (1158 г. х.), не упоминая ни одним словом о военных действиях в Шекинской области, пишет лишь о том, что около трех месяцев лагерь Надир-шаха был расположен на яйлагах Шеки. В конце месяца джоуза[4] (Надир-шах— *В. Л.*) уходит из границ и окрестностей Шеки, переправляется через Куру и направляется в сторону Хачена по дороге Миан-кух к ереванскому Гокдже яйлагу[5]. Об осаде крепости Гелесен ве Гересен нет также никаких сведений и в другом крупном сочинении по истории Надир-шаха, в так называемой „Дуррее надира“ („Редкие драгоценности“).

Однако указанное сомнение в достоверности самого факта сильного сопротивления, которое Надир-шах встретил со стороны шекинцев, рассеивалось сообщениями анонимного автора „Хроники войн Джара в XVIII столетии“. Описание событий в хронике доведено только до 1750 года. Последнее обстоятельство говорит в пользу того, что автор хроники был современником описывавшихся им событий. Впрочем, к последнему заключению можно придти также и на основании рассмотрения текста хроники. Изложенные соображения для нас важны, поскольку на основании их можно иметь больше доверия к сведениям, сообщенным автором. О событиях в Шеки автор хроники писал:

„Часть войска Тахмаз (Надир-шах—*В. Л.*) послал против Шеки, которая вместе с ее начальником, Хаджи-Челеби-нухинским, и Ширваном отложилась от него. Здесь войскам приходилось сражаться каждый день в продолжении более месяца. Однажды Тахмаз явился со своими войсками в Гой-Нух, но ему ничего там не удалось захватить, потом он пришел к окопам Нухи,

[1] А. Бакиханов—„Гюлистан-Ирам“, стр. 123—124. Баку, 1926.

[2] И. Л. Сегаль—Елисаветпольская губерния (Впечатления и воспоминания), стр. 5—7, 10. Тифлис, 1902.

[3] Ср. Г. Алкадари—„Асари-Дагестан“, стр. 74. Махач-Кала, 1929.

[4] Слово арабское, название созвездия Близнецов. Май месяц.

[5] Мирза Мехти-хан Астрабадский—Надирова история, стр. 141. Тебриз, 1268 г. х. (на персидск. яз.).

долго там сражался, но взять не мог, хотя и сжег Шеку, убил несколько человек, взял несколько человек в плен и ограбил часть их имущества. Но все же они сохранили свои окопы, хотя и голодали.

После этого (Тахмаз) направился во главе своей армии в Муган"[1].

В этом сообщении имеется ряд ценных сведений, дополняющих данные, приведенные у вышеупомянутых авторов. Во-первых, отмечено, что в борьбе против Надир-шаха кроме шекинцев принимало участие также и население Ширвана; во-вторых, отмечается, что оборонявшиеся около Шеки имели окопы.

Автор хроники утверждает, что Надир-шах не мог взять окопов при Нухе. Возможно, он имеет в виду укрепления Гелесен-Гересен, которые находились неподалеку от Шеки.

Сведения, сообщенные автором хроники, в основном можно было подтвердить данными П. Буткова, приведенными в его книге „Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г." П. Бутков, писавший свою книгу на основании тех сведений, какие ему удалось извлечь из архивных документов, относящихся к XVIII веку, сообщает следующее:

„В начале 1745 года паки настали тревоги. Надыр еще восхотел испытать терпения своего против Лезгин[2] на западе Кавказских гор обитающих и обратил действия свои на Шекийцев, где властвовал тогда Аджи-Челеби-хан"[3].

П. Бутков далее сообщает, что командовавший российскими войсками в Кизлярском крае генерал-лейтенант Еропкин, опасаясь того, что Надир-шах с войсками своими может двинуться из Шекинской области к Дербенту, а затем и на Северный Кавказ, просил подкреплений, которые по соответствующим распоряжениям и были посланы в Кизляр, в феврале 1745 года в количестве двух пехотных полков и драгунской роты. Спустя некоторое время сюда же было направлено 6 полков полевых драгун[4].

Далее П. Бутков сообщает:

„Но в августе 1745 года получено известие, что шах со всеми войсками из последнего своего похода от Шекийцев возвратился, почему и оные полки около Царицына остановлены"[5].

Изложенное показывает, что по сведениям российского командования, Надир-шах во время этого своего похода имел значительные силы. Последнее обстоятельство вызывало тревогу, поскольку у российского правительства не было уверенности в том, что Надир-шах не обратит своих сил на север и не посягнет на пределы, подвластные России.

В последнее время среди копий архивных документов, присланных в Институт истории из Центрального государственного военно-исторического архива, обнаружено несколько документов, относящихся к интересующему нас вопросу.

Поскольку в этих документах находим полное подтверждение факта военных действий шекинцев против войск Надир-шаха, а также некоторые основные черты этого круга событий, считаем полезным

[1] „Хроника войн Джара в XVIII столетии", стр. 42, 43. Баку, 1931.

[2] П. Бутков ошибается, когда пишет о лезгинах, поскольку из текста его же изложения видно, что Надир шах имел дело с шекинцами.

[3] Изд. СПБ, 1869, ч. 1, стр. 231.

[4] П. Бутков, указ. соч., ч. 1, стр. 232.

[5] Там же.

оспроизвести здесь те части документов, которые имеют непосредственное отношение к интересующему нас вопросу.

Российский посол Е. Сенюков, выехавший в марте 1745 года из Астрахани в лагерь Надир-шаха при Шеки к находившемуся при ем российскому резиденту В. Братищеву, 8 апреля из Дербента в осударственную коллегию иностранных дел доносил:

„А шах ныне стоит по сю сторону Куры близ Шеки и вскоре намерение имеет там лес рубить и пехотою всячески шекинцов оружием доставать и говорят, что перед нею одну (деревню?— —*В. Л.*) к реке с уроном взял"[1].

Это—наиболее раннее по времени сообщение о военных действиях Надир-шаха против шекинцев. Из сообщения видно, что Надир-шах то время имел дело с населением южных частей Шекинской обла-сти, жившим при р. Куре, и готовился к походу вглубь области, в местности, заросшие лесом, повидимому, в Кабалинский магал.

Следующее по времени сообщение о шекинских делах написано 13 апреля В. Братищевым, российским резидентом при Надир-шахе. В. Братищев „Ис персицкого лагеря, находящегося в Шеки" кизлярскому коменданту князю Оболенскому секретно доносил:

„О здешних обращениях услужно вашему сиятельству сообщаю, что шах на прошедших днях к шекинским сигнаком ради покорения бунтовщиков подступил и чрез трои сутки стоя, на них сильное нападение производил, употребляя к тому пехоту. Токмо за трудными горными местами и по твердому с стороны противников отпору успеха получить не мог, кроме что до сорока человек побито и в плен взято. На против чего персицкой урон сугубо превышает, ибо при оном случае более ста человек погибло и еще несколько ранено. По такой причине его высочество другие способы к приведению шекинцов в послушание избрал, и повелев лежащие около их жилищ сады и хлебные поля в достаток опустошить и деревьи вырубить. И так строгими мерами их шекинцов покорить старается, так и ласкательные уговаривания со многими обнадеживаниями к тому употребляет, однако, помянутые шекинцы во упорности себя крепко содержат"[2].

К сведениям, сообщенным резидентом В. Братищевым, можно относиться с большим доверием, поскольку это официальное лицо по должности своей обязано было доставлять российскому правительству сведения, отражающие действительное положение вещей.

В донесении В. Братищева обращает на себя внимание ряд сторон. Прежде всего Братищев отмечает упорство шекинцев, их твердое сопротивление и оборону, при которой они умело использовали труднодоступность горных мест. Из донесения Братищева видно также, что в борьбе против Надир-шаха принимала участие не горсть людей, а масса населения. Вследствие этого-то обстоятельства войска Надир-шаха натолкнулись на большие трудности и несли значительные потери. Надир-шах, испытав неудачи, повел войну на уничтожение той части населения, которая не покорялась. В этом отношении чрезвычайно характерны его приказы об опустошении полей и вырубке садов. Попытки Надир-шаха уговорами склонить население к тому, чтобы оно положило оружие, успеха не имели.

[1] ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. № 5, л. 52.

[2] Там же, л. 54.

Сведения, сообщенные В. Братищевым, как это будет видно из дальнейшего, подтверждаются сообщениями других источников.

Выехавший 25 апреля из шахского лагеря от резидента в Кизляр к коменданту князю Оболенскому толмач Юсуп Гаючев в секретной канцелярии показал следующее:

„Шах де персицкой и с войском пошел к местечку Белязин, которое от Шеки расстоянием верст в пятнадцать, а оттуда де пойдет к местечку Яр и от шаха до ныне опасатца не надлежит, понеже де он стал отдалятца, да и войска де при нем всего тысяч с тридцать"[1].

В этом показании обращает на себя внимание определение численности шахского войска. Следует отметить, что по данным 1796 года население Шекинской области определялось в 60 тысяч человек. Таким образом, шекинцы даже и в том случае, если у Надир-шаха было всего 30 тысяч, имели против себя огромную армию. И действительно, удивления достойно, как они могли выстоять против такой силы. Приведенную выше численность войск Надир-шаха вряд ли следует брать под сомнение, поскольку в ряде сообщений других лиц показаны примерно те же цифры.

Так, например, тезик Юсуп Касымов, побывавший в шахском лагере в Шеки в составе посольства дворянина Сенюкова, о численности шахского войска сообщал следующее:

„При бытности ж нашей (в конце апреля по 9 мая 1745 г.—*В. Л.*) шах персицкой переходил лагерем с места на место неподалеку на свежие места. Дважды усмотрил я в лагере ево, что будет всякого народу со сто тысяч человек, только дельного люду не более тридцати пяти тысячи"[2].

Если цифра—100 тысяч, по всей вероятности, сильно преувеличена, то цифра 35 тысяч приближается к той, которая дана в других показаниях.

Нужно иметь в виду, что в то время иранская армия имела весьма плохо поставленное снабжение, в основном она довольствовала себя за счет тех пищевых ресурсов, которые находила в районе своих действий и смежных областях. Шекинская область и Ширван должны были пропитать иранскую армию. Вследствие этого указанные области даже и без военных действий и карательных мероприятий, применявшихся Надир-шахом, в короткий срок могли быть опустошены.

Показания упомянутого выше тезика Юсупа Касымова не только подтверждают сказанное, более того, в них заключено и об'яснение того, почему Надир-шах заинтересован был в опустошении этих областей. Упомянутый тезик сообщал:

„Притом же я спрашивал для чего шах персицкой, лежащия подле моря Каспицкого и подле Турецкой границы провинцы столь разоряет, отягощая великими поборами и на то мне об'явили: шах де персицкой в великое изобилие и богатство привел Хварасанию (Хорасан—*В. Л.*), а оные де губернии и провинцы разоряет, уповая что по времени де те губернии и провинцы от России и от турков войною взяты быть имеют и хочет де в такое убожество привесть, что б десять дворов в одном горшке есть варили, ибо и ныне де от шаха с указом посланы люди в Гемедан (Хамадан—*В. Л.*) и велено, чтоб собрать с той

[1] ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. № 5, л. 59.
[2] Там же, л. 136.

провинцы денег триста двадцать тысячь, ежели де не достанет то б в цену забрать ковры, паласы и посуду, ежели и того не достанет, то б брать людей и охочим людям продавать. С Редевильской (Ардебильской—*В. Л.*) де провинцы велел шестьсот тысячь, с Шемахи триста шестьдесят тысячь. И все имеющияся в войске ево народы от мала и до велика плачют, об'являя то, что мы де сами здесь своими головами служим, а жен де и детей из денег на правиже бьют"[1].

Приведенные показания в основном вполне совпадают с официальными донесениями резидента В. Братищева[2]. Вызывает сомнение только одно утверждение о том, что в случае недобора податей недоимщиков продавали в рабство. Подобных сведений не приходилось встречать в других источниках.

Вполне возможно, что опустошая области Азербайджана, Надир-шах преследовал политические цели: во-первых, стремился добиться полной покорности населения; во-вторых, хотел привести их в такое состояние, чтобы и российское и турецкое правительства потеряли бы к ним всякий интерес. Не останавливаясь специально на этом вопросе, между прочим отметим, что северные части Азербайджана, как это видно из действий Надир-шаха, имели для него не столько экономическое, сколько стратегическое значение. Он их рассматривал как территорию, на которой стремились закрепиться Турция и Россия для того, чтобы оттуда наступать на области, подвластные Ирану.

Генерал-лейтенант Дмитрий Еропкин, командовавший войсками, стоявшими в Кизлярском крае, в целях получения более полных сведений о действиях и силах Надир-шаха, отправлял в Дербент и другие места под видом купцов или каким нибудь другим конфидентом, которые разузнавали, что им было поручено и по возвращении своем в Кизляр сообщали секретные сведения. Один из таких конфидентов „терской дворянин Василий Черкасов „при спрашивании секретно" генерал-лейтенантом Еропкиным об'явил следующее:

„В бытность мою в Дербенте (21 мая 1745 г.—*В. Л.*) слышал я от нашева российскова купца Греченина, что де шах персицкой и ныне с войском своим стоит лагирем при Шеке и управляется с противными ему шеканцами, и тря деревни с великим уроном своево войска взял, а потом де послал в Большую Шеку одного хана и двух салтанов и с ними несколько числом войска и приказал ту деревню отоковать, к которой более проходу не было как одна дорога между лесами и великими горами, по которой де то посланное от шаха войско к вышеписанной деревне Большой Шеке приступ чинили, а оные шекинцы, учиня вылоску перешли между лесами и горами з зади и их множество побили и притом убили одного хана и салтана, а как их зовут о том он ему не сказал, а сам де шах, в то время стоя на горе, смотрит и, видя войску своему великий урон, послал нарочных и приказал отступить, а потом повелел де всех своих министров и военных командиров собрать и при том с великим де сердцом им выговаривал, что де вы мне неверно служите и одной такой малой деревни взять не можете, не думайте де, что б я отсюда отошел, я де хоть всех вас

[1] ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. № 5, л. 136.
[2] П. А. Юдин,—Россия и Персия в конце 1742 года по письмам Братищева к канцлеру кн. А. М. Черкасскому („Русский архив", 1899, кн. 3).

здесь поморю, токмо не взяв не отступлю, при том же им об'явил—видите вы и сами, что де нас с одной стороны турки, а з другой российское войско и мне де незнаемо с кем будет управлятца, то де я уже принужден всех вас бросить и сам уйтить в Испагань"[1].

Тот же конфидент в конце тех же своих показаний сообщил следующее:

„Прибывшей от шаха в персицкой лагирь (близ Дербента – *В. Л.*) к Фетх-Али-хану куриер пришед в писарскую полатку, в которой я был, между разговорами о шахе, об'явил мне, что де он шекинцов разорил одна де осталась деревнишка, то де он для разорения той деревни оставляет с войском одного хана, а сам намерен был по отправлении моем на другой день (и то будет по исчислению сего мая в 20 день) и с войским итти к Казыкумыкам к усмеинскому владению"[2].

Следует обратить внимание на то, что один и тот же конфидент из разных источников получил различные по оценке сведения. Руский купец, бывший по торговым делам в Дербенте и общавшийся с массой народа, по слухам, ходившим в народе и, очевидно, в основном соответствовавшим действительности, сообщил о неудачах, которые пришлось претерпеть Надир-шаху. Курьер же из шахского лагеря, как лицо официальное, очевидно, получил задание сообщить о том, что дела Надир-шаха обстоят благополучно. Однако и курьер сообщил о том, что шах пока что не завершил дела, он не смог взять какой-то одной „деревнишки". Можно полагать, что здесь речь должна идти не о деревне, а о крепости Гелесен-Гересен.

Между прочим отметим, что одна из легенд, об'ясняющих происхождение названия крепости, связывает его именно с тем фактом, что Надир-шах не смог взять ее. В легенде этой говорится:

„Надир-шах, вступив в Нуху, послал к Гаджи-Челеби гонца с предложением признать над собою его власть и спуститься со скалы, угрожая, в противном случае, взобраться на скалу и всех перебить. На это предложение Гаджи-Челеби ответил: „Геласан-Герасан"[3].

Как бы то ни было, оба показания сходятся в том, что шах вел военные действия против шекинцев. Из обоих показаний видно, что шах не мог добиться полного успеха.

Из сведений, которые поступили через несколько дней (28 мая 1745 г.) от человека, побывавшего в шахском лагере, узнаем следующее:

„Шах де персицкой Шеки отпустил и стал лагирем на Казыкумыцкую дорогу и оной на сей ли дороге будет стоять или куда в другое место вознаметитца итти о том де подлинно неизвестно"[4].

5 июня 1745 года астраханской губернской канцелярии толмач[5] Федор Матвеев, прибыв в Кизляр, генералу Еропкину об'явил следующее:

[1] ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 69, д. № 6, лл. 22, 23.
[2] Там же, л. 26.
[3] И. Л. Сегаль, указ. соч., стр. 5—6.
[4] ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 69, д. № 6, л. 28 с об.
[5] Переводчик.

„В бытность нашу в шахове лагире после отправления кизлярского жителя Тезика[1] Юсупа Касимова на третей день, то есть майя 12 числа шах персицкой с петнадцатью тысячами лехкого войска своего, взяв провианту только на трои сутки ездил в горы к Сурахаеву владенью, а под какое местечко о том сказать не знаю, токмо в том местечке никого не застал и оное выжег, хлебы потолочил и сады порубил, да человек з десять тамошних горских жителей поймал, а протчие де все ушли в горы и ничего им более вышеописанного зделать не мог и потем через сутки как и возвратился в лагирь, а из взятых в плен десяти человек по их обыкновению иным глаза повыколол, а других передавил"[2].

Об этом кратковременном походе Надир-шаха в Казикумух, насколько нам известно, нет сообщений в других источниках. Кроме того, в приведенном показании следует обратить внимание на освещение карательных действий, к которым прибег Надир-шах в отношении казикумухцев. Это те же методы, какие он применил и к шекинцам. Можно представить, во что превращена была территория военных действий против шекинцев после того, как шахские войска пробыли там около двух месяцев.

Из дальнейших сообщений, доставленных генералу Еропкину узденем Ашуром Агаевым 6 июня 1745 года, узнаем:

„Шах персицкой со всеми своими войски тому назад пятнадцать дней, не взяв Шеки, пошел за Куру реку к урочищу Шатгор близ Генжи и там де остановился и из оного урочища прислал к нему (Шамхалу Эльдару—*В. Л.*) назад дней з десять курьера с указом и с тем курьером ко всем горским владельцам шаховой протекцыи особливые указы с тем повелением что б кто де шаховы верноподданные владельцы и князя оные б все приежали в ево лагирь во упоминаемое урочище на банкет[3].

И, наконец, имеется упоминание от 6 августа 1745 года о намерении Надир-шаха с войсками идти „от урочища Кокче-яйляк на реку Арпачай"[4].

Последние указания совпадают с теми сведениями, которые сообщают Мирза Мехти хан Астрабадский и А. Бакиханов. К Арпачаю Надир-шаха привлекали турецкие дела.

Больше никаких сведений о шекинских делах в имеющихся у нас документах не содержится.

Приведенные документы позволяют подтвердить имевшиеся до настоящего времени в опубликованных материалах сообщения о походе Надир-шаха в Шекинскую область, они же позволяют уточнить время пребывания Надир-шаха в Шеки.

Из сопоставления сведений о военных силах, какими располагал Надир-шах во время похода в Шекинскую область, с мероприятиями российского правительства по укреплению воинскими силами Кизлярского края видно, что Хаджи-Челеби-хану пришлось иметь дело действительно с большой армией, предводимой самим шахом.

[1] Купец.
[2] ЦГВИА. ф. 20, оп. 1/47, св. 69, д. № 6, л. 52.
[3] Там же, л. 58.
[4] Там же, л. 184 с об.

Полагаем, что для оказания столь значительного сопротивления армии Надир-шаха, Хаджи-Челеби-хан должен был иметь на своей стороне немалую силу. Очевидно, население Шекинской и смежных областей поднялось и выступило против войск Надир-шаха. Содержащиеся в приведенных документах сведения дают подтверждение сказанному.

Мужественное сопротивление шекинцев позволило им отстоять крепость Гелесен-Гересен. Оборона этой крепости является одной из ярких страниц в истории военной доблести азербайджанского народа, боровшегося за независимость от Ирана.

В. Н. Левиатов

Кәләсән-көрәсән галасынын Надир шаһдан өзүнү мүдафиәси

ХҮЛАСӘ

Мәгаләдә тәсвир олунан һадисәләр 1745-чи илә аиддирләр. Надир шаһ өз ордусу илә Күрү кечәрәк Шәки вилайәтинин чәнуб һиссәләринә сохулду. Надир шаһын бурая кәлмәкдә мәгсәди шәкилиләри өзүнә табе этдирмәк вә орада Надир шаһ кәлмәдән бир аз габаг баш вермиш олан һакимиййәт чеврилиши нәтичәләрини ләғв этмәкдән ибарәт иди. Мә'лум олдуғу үзрә дедийимиз чеврилиш заманы Надир шаһ тәрәфиндән Шәки вилайәтини идарә этмәк үчүн тә'йин олунмуш Мәлик Нәчәф өлдүрүлмүш вә һакимиййәт суи гәсдчиләрин башчысы Һачы Чәләби ханын әлинә кечмиш иди.

Юхарыда гейд этдийимиз һадисәләр әсас э'тибарилә XIX әср мүәллифләри Әбдүл-Ләтиф Эфәнди, Һачы Сеид Әбдүлһәмид вә Абас Гулу аға Бакихановун әсәрләриндә тәсвир олунмушдулар. Индийә кими мә'лум олан вә о заман баш вермиш һадисәләрлә мүасир мәнбә'ләрдән „XVIII әсрдә чар мүһарибәләринин хроникасы" көстәрмәк лазым кәлир. Дедийимиз бу мүхтәсәр мә'лумат „1722-чи илдән башлар 1803-чү илә гәдәр Гафгазын ени тарихинә аид материаллар" ады илә П. Бутков тәрәфиндән язылмыш әсәрин биринчи һиссәсиндә дәрч олунмушдур.

Лакин бунунла бәрабәр гейд этмәк лазым кәлир ки, Надир шаһ гошунларынын һәмләсинә мә'руз галан Һачы Чәләби ханын ерләшдийи Кәләсән-көрәсән галасынын мүдафиәси илә әлагәдар олан һадисәләр вә галанын вәзиййәти һаггында әтрафлы мә'лумат бу мәнбә'ләрдә тәсадүф эдилмәдийи кими гейд олунан мә'лумат да тамам дейилдир. Белә бир суал мейдана чыхырды; Шәкийә һүчум эдән Надир шаһын һәгигәтдә дә тамам бир ордусу вармы иди? Галанын мүһасирәси нә гәдәр давам этмиш иди? Надир шаһла мүһарибә үчүн Һачы Чәләби гүввәни һарадан алырмыш?

Надир шаһын тарихчиси Мирзә Меһди хан Астрабадинин әсәрләриндә галанын мүһасирә вә мүдафиәси һаггында һеч бир шей язылмамышдыр.

Бакиханов адына тарих институтунун Дөвләт Мәркәзи һәрби-тарих архивиндә олдуғу сәнәдләрин копиялары бу натамамлығы долдурмаға имкан верир.

Сәнәдләрдә, даһа доғрусу Надир шаһын янында олан Русия нүмайәндәси В. Братишивен өз һөкумәтинә яздығы мә'луматлардан, эйни заманда Гызлардан, Дәрбәндә вә шаһын гәраркаһына доғру кедән э'тибарлы адамларын көстәришиндән тә'йин этмәк олурки, Надир шаһын отуз миндән әскик олмаян гошуну ики айдан артыг (апрел—май) Шәки вилайәтиндә ерләшмишди. Бу гошун вилайәти тамамилә дармадағын вә әһалисини тә'гиб этмишди. Һачы Чәләби ханын Надир шаһа инадлы мүгавимәт көстәрмәсинин башлыча сәбәби Шәки вилайәти әһалисинин она ярдым этмәсиндән ибарәт иди.

Кәләсән-көрәсән галасынын Надир шаһдан өзүнү мүдафиә этмәси һадисәси, Азәрбайчан халгынын Иран истилачыларына гаршы өз истиглалиййәтини мүдафиә этмәси тарихинин парлаг сәһифәләриндән биридир.
